

УДК 327.56(519.5)

*Кан Д. С., Киевський національний
лінгвістический університет*

КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

В данной статье идет речь о создании нового мирового порядка, одним из лидеров которого является Китай. Также изложен авторский взгляд на отношения Китая с КНДР и РК на новом этапе. Статья дает возможность более глубоко понять противоборство между Китаем и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и оценить сопоставление их сил на данном этапе развития.

После распада СССР и социалистической системы идет процесс становления нового мирового порядка и вся прежняя мировая система сильно изменилась вследствие глубокой и спонтанной реструктуризации мировой политики.

Очевидно, что идет процесс формирования и становления нового мирового порядка, но пока что трудно однозначно выделить стабильные тренды мирового развития [1, с. 52]. Крах биполярной системы, ключевая роль США в системе международных отношений, появление Китая как нового сильного игрока на мировой арене – все это говорит об изменениях, которые происходят на мировой арене. Да, действительно глобализация ускоряет экономическое развитие, однако и заостряет конкуренцию и социальную поляризацию, которая неминуемо приводит к социальным конфликтам и политическим противоречиям: как на локальном уровне, так и на мировой арене. Таким образом, как и во всем мире, так и в США идет жесткая борьба за власть, за влияние, за материальные ресурсы и престиж. Одним из таких сильных игроков на мировой арене является Китай, что конечно неизбежно приводит к изменениям мирового порядка в целом и в США в частности. Сегодня совершенно ясно, что ключевыми игроками в борьбе за лидерство мирового порядка является США и Китай. Причем подход США и Китая к созданию нового мирового порядка в политическом формате контрастно отличается и выделяется, по мнению Л. Одгаарда, следующими искусственными дилеммами: «либерализм – мирное существование», «демократия – внутрисистемная прерогатива определения типа политического режима», «глобальная интеграция – консенсуальное ситуативное решение общих вопросов международной жизни», «международная кооперация – международная координация» [3, с. 24-31].

Контрастно отличаются и методы введения в жизнь своих моделей. США делает ставку на свой авторитет в мире, на широкую планетарную сеть двусторонних связей, на поддержку Евросоюза, опираясь на которые они выстраивают эффективные схемы регионального и глобального взаимодействия, ищут поддержку в стратегии воплощения в жизнь американской версии нового мирового порядка. Китай наоборот, рассчитывает на широкую консолидацию с его позицией со стороны стран глобальной периферии в силу его соответствия, по мнению Китая, судьбоносным интересам преобладающего большинства народов периферии.

Китай сегодня проводит свою версию систем нового мирового порядка, согласно которой, новый порядок должен держаться на принципах мирного сосуществования, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности между субъектами международной деятельности, недопустимости в международной практике актов агрессии и вмешательства во внутренние дела суверенных государств, поддержание норм равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, введение международного налога на финансирование подъема слаборазвитых стран. Однако каждая система или концепция имеет право на существование. Поэтому создание новой международной мировой системы в реальном измерении краткосрочной перспективы видится как процесс дальнейшего разветвления пост-ялтинской системы на два неформальных, но жизнеспособных образования: евроцентрического и азиатцентрического – «субпланетарного» – масштаба, объединенных в продуктивный глобальный формат на основе конфедеративного взаимодействия. [2, с.32]

Несмотря на прогресс мирового глобализационного процесса, неопределенность развития стратегической обстановки в СВА за последнее время способствует сохранению пока прежней степени региональной безопасности, унаследованной от эпохи «холодной войны» и опиравшиеся на двухсторонние военно-политические союзы. Кроме того необходимо учесть, что начался новый этап – этап усиления напряженности и конфликтов. Пример тому межкорейские конфликты (военная провокация со стороны КНДР) и конфликт между КНР и Японией поблизости островов Сенкаку. Причем каждый актор региональной политики в СВА хочет добиться для себя наиболее выгодных условий. Необходимо также учесть фактор резкого экономического и политического подъема роли КНР, в связи с чем усилилась конкуренция между КНР и США.

После объявления об окончании войны в Афганистане, Америка делает акцент на Азиатскую стратегию. Так же отметим, что быстро-

развивающаяся Азия является наиболее подходящей ареной в аспекте воссоздания образа «мирового полицейского государства», а так же восстановления ослабленной экономики Америки. Эта стратегия занимает ведущую роль в странах, которые входят в транс-тихоокеанское партнерство и трёхсторонний альянс Америки – Японии – Южной Кореи, потому что именно эти регионы являются экономическим центром этой стратегии. Так же целью стратегии по восстановлению экономики является сдерживание резкого подъема Китая.

Китай, бросивший вызов Америке – сильнейшей державе в мире, становится угрозой для ее безопасности. Для лидерства Северо-Восточной Азии, помимо сотрудничества с Кореей и Японией, США активно приступили к улучшению отношений со странами в регионе Южно-Китайского моря и другими, которые имеют конфликты с Китаем, с такими странами как Филиппины и Вьетнам. Характерным примером является подписание военного договора с Филиппинами через 22 года, который делает возможным возвращение американской армии на территорию Филиппин.

Америка выбрала стратегию надежного партнерства с Японией, что ведет к потере лидирующих позиций на Ближнем Востоке, а так же к недостатку в бюджете государственной обороны. Америка поддерживает Японию в плане милитаризации и в восстановлении прав на создание армии. США для того чтобы расширить свое влияние в регионе под предлогом укрепления альянса, необходимо укрепить сотрудничество между странами этого союза, а так же будет продолжать убеждать к примирению Японию и Южную Корею, которые вступили в конфликт из-за исторических событий.

Китай занимает позицию согласно стратегии «Возрождения нации Китая» и единогласно выбрал путь соперничества с Америкой. Это означает, что Китай развился настолько, что готов вернуть былую славу и статус главенствующего государства. Китаю хорошо известно о планах стратегического союза Америки со странами экономического блока, поэтому Китай использует разнообразные стратегии, чтобы помешать им. Особенно он провоцирует конфликт между Японией и Кореей, дискредитируя трехсторонний альянс Республики Корея, Америки и Японии.

Осведомлённое лицо во внешних дипломатических отношениях Пекина сказал, что если Китай намеревается препятствовать милитаризации Японии и возвращению Америки в Северо-Восточную Азию, то он как минимум должен крепко держаться за Корею, а использование Кореи как слабого звена альянса только ухудшит отношения трехстороннего альянса. В контексте встречи на высшем уровне, председатель

Си Дзинь Пин предложил совместно провести мероприятие по случаю 70-летнего юбилея освобождения от японской оккупации в 2015 году. Председатель Си напомнил случай времен Имджынского вторжения, когда Корея и Китай сражались вместе против Японии.

Так же Китай добивается большего влияния над денежными оборотами Америки и Японии на своей территории. Китай намеривается инвестировать большую часть денег в создание банка развития инфраструктурных инвестиций и он может стать главным конкурентом США по доминированию в Азиатском регионе.

Заострившийся недавно ядерный кризис на корейском полуострове, потопление южно-корейского корвета «Чхонан», обстрел острова «Большой Ёнпхендо» – все это говорит о том, что в СВА мир по-прежнему находится под серьезной угрозой. Но по своей сути события 2010 года есть не только результат столкновения двух противоположающихся политических движений – американского стремления лидировать и инстинкта самосохранения северокорейского режима, а намного сложнее и указывает на глобальный характер проблемы. В этом регионе по-прежнему сталкиваются интересы США, Японии, Китая, России. То есть по-прежнему, как и много лет назад, «игроки» те же самые. А если учесть тот фактор, что большая доля мирового капитала вращается в регионе СВА, то можно предположить насколько тяжелым будет решение проблем в этом регионе, а это значит в первую очередь решение корейской проблемы.

События последних лет показывает, что в регионе СВА назревает, а точнее уже началась гонка в области ракетно-ядерного вооружения. И более того новая гонка вооружения привела к фактическому краху «Договора о неприменении ядерного оружия», а возможно и режима ядерного нераспространения в целом. Политика и действия КНДР показывают, что нарушение этого договора фактически остается безнаказанным, а ведущие государства мира не могут остановить те страны, которые бросают вызов мировому сообществу.

Многие политологи считают, что КНДР преимущественно использует свою ядерную программу как инструмент политического блефа и шантажа. Ядерная программа КНДР позволяет ей реализовать свои интересы и прежде всего обеспечивает политическую и экономическую выживаемость режима Ким Чен Ына. Так или иначе, совершенно очевидно, что большую роль во всем этом играет КНР. Всем известно, что Китай вследствие своего географического положения всегда имел особые исторические связи с Кореей. Поэтому есть смысл проанализировать исторические и политические связи Китая и Кореи за последнее время.

В период биполярного противостояния (период «холодной войны») Китай относительно корейской проблемы характеризовался стремлением сохранить статус-кво и ограничить нарушение безопасности со стороны КНДР. Следует подчеркнуть, что сильная политическая поддержка Пекином Северной Кореи усложняла проблему обеспечения стабильности на полуострове, но, безусловно, Китай выступал против действий, которые могли вызвать военный конфликт, который бы столкнул Китай с США.

Все участники решения Корейской проблемы, в том числе КНР, понимали, что в случае конфликта фундамент сближения и мира будет разрушен, поэтому следует ещё раз подчеркнуть, что главное для Китая – безопасность и сбережение своего контроля и влияния на Северную Корею.

Таким образом, политика Китая относительно Корейского полуострова была основана на прагматизме – сохранение стабильного мира и разделение политики и экономики. Это означало, что Китай как и раньше политически поддерживал Северную Корею, а экономически сотрудничал с Южной Кореей.

События 2010 – 2013гг. также как проведение очередного ядерного испытания КНДР, запуск ракет «Инха II, III», игнорирования требований МАГАТЭ, ущемление прав человека – факторы, которые привели к резкому осуждению Северной Кореи со стороны мирового сообщества. И только лишь КНР по-прежнему считала Северную Корею своим союзником. И это несмотря на колоссальную разницу в экономических и политических позициях, занимаемых обеими странами в мировой «иерархии».

Естественно возникает вопрос – каковы мотивы? Насколько долговечен этот союз? Для того, чтобы ответить на эти вопросы необходимо проанализировать события 2010-2012гг. Почему именно эти годы? Да потому, что именно в эти года началось резкое сближение КНР и КНДР. И тот факт, что только за 1 год (2010-11) тогдашний лидер Северной Кореи Ким Чен Ир трижды неофициально посетил КНР, и это будучи тяжело больным. Все эти факторы говорят о том что, у Северной Кореи не было другого выхода. Ни для кого не секрет, что между КНР и КНДР различий во многих сферах намного больше, чем общих черт. Какие же различия?

Это в первую очередь позиции, которые занимают обе страны на международной арене (слабая и мощная державы), разные политические системы (диктатура одного человека и коллективное управление), экономический курс развития (рыночная экономика и плановое хозяйство), идеологические различия (сильная и мощная

армия и прагматизм, основанный на социалистических принципах). Все эти сравнения говорят о том, что стратегии по многим позициям разительно отличаются.

Ещё в 2002 году Ху Дзинь Тао относительно китайско-северокорейских отношений сказал, что Китай переходит во 2-й этап стратегического сотрудничества. Смысл стратегических отношений заключается в том, что китайско-северокорейские отношения переходят из кровно-братского союза в официально-государственные отношения. Иными словами отношения переходят во взаимовыгодное сотрудничество. Но, несмотря на все эти заявления, КНР твердо стояла на позиции сохранения статус-кво на Корейском полуострове и это при том, что на тот период РК являлась третьим торговым партнером.

В свете нарастающей конкуренции с США, Китаю было выгодно сохранение нынешних позиций на корейском полуострове, то есть сохранение мира, мирный диалог между Севером и Югом, мирное объединение Кореи.

Конечно, Китай выступает за сохранение существующей позиции КНДР, но при этом он ратует за экономическую реформу Северной Кореи и, безусловно, за денуклеризацию. Однако сегодня совершенно очевидно, что Северная Корея не откажется от эскалации ядерного вооружения и будет стараться держать в напряжении не только корейский полуостров, но и США. Совершенно очевидно и то, что Северная Корея будет настаивать на создании напряженной ситуации между Китаем и США, Китаем и РК, другими окружающими странами. Таким образом, Северная Корея для Китая постепенно превращается из стратегического партнера в стратегическую обузу. В конечном итоге по мере углубления ядерного кризиса Северная Корея для Китая будет наращивать проблемы, которые потребуют принятия иного стратегического решения.

Безусловно, 3-х кратный неофициальный визит бывшего лидера Северной Кореи Ким Чен Ира является беспрецедентным случаем. Каковы же причины?

1. Прежде всего, попытка показать всему миру тесную связь и сотрудничество между политическими элитами Северной Кореи и Китая.

2. Через встречи с высшими руководителями Китая показать, что они по-прежнему являются нерушимыми братскими странами.

3. Показать своего преемника Ким Чен Ына и узнать мнение китайского руководства.

4. Предвидя длительное противостояние с Южной Кореей, получить стратегическую поддержку Китая.

Ким Чен Ир четко понимал, что в ситуации длительного противостояния с РК и ухудшения отношений с США только Китай может помочь сохранить существующий режим и оказать помощь в экономическом преобразовании. Таким образом, Северная Корея показала, что от Китая хочет получить политическую поддержку и экономическую помощь.

Следует отметить, что Северная Корея стратегически полностью доверяет Китаю и всеми силами показывает, что не нуждается в сотрудничестве с РК и США. Все это не могло не вызвать беспокойство РК, так как это означает возврат к «холодной войне» и отдаляет будущее объединение Кореи. Но военные столкновения 2010-12 годов вызвали новое напряжение на Корейском полуострове и показали, возможность начала крупномасштабных военных действий. В связи с чем в январе 2012 года были проведены официальные переговоры между США и КНР. В результате чего были даны настоятельные рекомендации по сохранению мира и стабильности на Корейском полуострове.

Понятно, что критический уровень напряженности на Корейском полуострове ещё не достигнут, поэтому пока что не собираются сесть за стол переговоров. В то же время, учитывая стратегическое партнерство Китая и Северной Кореи, Южная Корея и её союзники, а также другие окружающие страны должны не силовыми методами, а дипломатическими переговорами погасить напряженную ситуацию. Тем более что власть в Северной Корее сейчас находится у Ким Чен Ына.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что не все так гладко в отношениях между Китаем и Северной Кореей. Северокорейские лидеры разочарованы внешней и внутренней политикой Китая. Новый дозированный прагматизм в китайских экономических программах, ослабление идеологической деятельности, полный переход на рыночную экономику – все это противоречит внутренней и внешней политике лидеров Северной Кореи. Не может не беспокоить Северную Корею и нарастающее сближение Китая с США, Китая и РК. Кроме того, Пхеньян недоволен и уменьшением экономической помощи с Китая. Но, несмотря на некоторое охлаждение отношений между Северной Кореей и Китаем, если настанет критический момент, то Китай всегда окажет помощь Северной Корее.

Лейтмотив политики Китая относительно Корейского полуострова кратко можно охарактеризовать как сохранение мира и безопасности, усиление влияния на полуострове и резкое сближение с РК не только в экономическом отношении, но и в политическом плане

возобновление традиционных дружеских отношений на фоне обострения конфликта с Японией. Умело забить «клин» между Республикой Корея и Японией.

Сегодня Китай готов отказаться от предыдущих политических стратегий и идти по пути открытости и преобразования, он принял стратегию «Новой дипломатии» – резкое сближение с Республикой Корея, чтобы ослабить союз США, РК, Японии. Китай поменял тактику и стратегию в экономическом и политическом отношениях. В чем же заключается изменение стратегии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Резкое изменение политики Китая по отношению к РК началось в 2013 году после официального визита президента РК Пак Гын Хе в КНР и особенно после визита лидера Китая Си Дзинь Пина в Республику Корея в августе 2014 года.

Необходимо подчеркнуть, что РК готова и прилагает усилия для налаживания новых отношений с КНР. Как известно, в июне 2013 года состоялся четырехдневный первый государственный визит президента Южной Кореи Пак Гын Хе в Китай. Высшие руководители 2-х ведущих стран региона СВА обсудили острейшие вопросы мировой и региональной безопасности, а также вопросы укрепления сотрудничества во внешнеполитической, экономической, культурной и социальной сферах. Чем же примечательным был этот визит? Тем, что в отличие от практики последних 20-ти лет, президент РК своей второй (после США) заграничный визит нанесла не в Японию, а в КНР. Этому сопутствовало несколько причин. Растущая экономическая и политическая мощь КНР и её роли в экономическом развитии Южной Кореи, возможный потенциал влияния Китая на решение корейской проблемы. Объем торговли между КНР и РК в 2012 году составил 212 млрд. долларов, что больше, чем торговля РК с США и Японией вместе взятые, и в 2015 году намереваются довести объем торговли до 300 млрд. долларов. Кроме того, вызывающие действия правых сил во главе с С. Абэ, демонстративные территориальные претензии к РК (притязание на остров Докто), упорный отказ от признания совершенных Японией преступлений против народов Азии, в том числе Кореи, вызвали справедливое недовольство населения РК, которое руководство РК не могло игнорировать.

Зарубежное издание китайской коммунистической газеты «Женьминь жибао» четвертого 4-го августа 2014 года на первой полосе сообщило новость о визите китайского государственного лидера Си Дзинь Пина в Южную Корею под названием «Отношения между Китаем и Южной Кореей стоят на новой исходной точке стремительного развития». На состоявшихся переговорах на высшем уровне

между Китаем и РК два лидера государств приняли решение стать партнерами для совместного развития, регионального мира и мирового процветания. Многие китайские СМИ подчеркнули, что два государства, которые на протяжении двадцати двух лет дружеских отношений поддерживали друг друга во многих сферах, стали взаимовыгодными партнерами и показали пример развития отношений между странами. Также сообщалось, что Южная Корея и Китай, упомянув историю совместной борьбы против японского империализма, подчеркнули необходимость совместного сотрудничества против Японии. Также Китаем было предложено вместе отпраздновать 70-ю годовщину освобождения Кореи и Китая от японских захватчиков.

Китай, называя Южную Корею «родственной страной», показывает свое дружеское расположение и тем самым намеревается изменить расстановку сил влияния на Северо-востоке в свою пользу, втягивая в качестве союзника Республику Корея, которая является центральным стержнем системы трехстороннего сотрудничества Корея-США-Япония. США, наблюдая настороженным взглядом за отношениями РК и Китая, которые сближаются быстрыми темпами, ещё больше усиливает американо-японский союз. Япония в свою очередь полагается на поддержку США и проявляет готовность осуществлять план совместной обороны, а также берет курс на милитаризацию и ревизионизм истории. В дополнение к этому Япония пытается установить дружеские отношения с Северной Кореей. Таким образом, весь Северо-восточный Азиатский регион закружился в вихре преобразований сфер влияния. И в этой ситуации РК очень трудно сделать стратегический выбор, учитывая тот фактор, что США являются союзником. Дипломатические круги и известные политологи, ученые Южной Кореи предостерегают президента РК о том, что Корея должна принять взвешенное решение, которое пойдет ей на пользу [4, с. 13].

Китай сегодня расширяет свое влияние в Азии. На состоявшемся двадцатого мая 2014 года в г. Шанхае «Конференции взаимообмена и укрепления доверия Азии» лидер Си Дзинь Пин сказал: «Безопасность Азии должны обеспечивать азиаты» и настаивал на создании региональной системы безопасности. Южная Корея принимала участие в этой конференции, однако видно, что она держит некую дистанцию, отправив на майскую конференцию министра по делам объединения Юн Гиль Дже, вместо министра иностранных дел Юн Бен Се.

Си Дзинь Пинь 4 августа 2014г. на лекции в Сеульском университете сказал, что Китай предлагает основать инфраструктурно-инвестиционный банк Азии и надеется, что заинтересованные государства будут активно в нем участвовать. Ясно, что создание

ИИБА носит ярко выраженный характер против Банка Развития Азии (главное управление находится в Филиппинах), который возглавляют США и Япония. Очевидно, что США выражает беспокойство из-за резкого продвижения Китаем и Южной Кореей инфраструктурно-инвестиционного банка Азии. Американская газета «Нью Йорк Таймс» назвала переговоры по созданию этого банка между Китаем и Республикой Корея несколько неожиданными. Однако правительство Южной Кореи ещё не приняло окончательное решение и только лишь пока изучает этот вопрос.

В последнее время отношения РК с Китаем резко изменились. Если раньше сотрудничество между двумя странами было хорошо развито в экономической сфере, но не достаточно хорошо в политической, то сейчас отношения между ними стали теплыми и в политической сфере. Также тот факт, что Китай коснулся вопроса об американской противоракетной обороне на встрече на высшем уровне, говорит о том, что Китай пытается создать разрыв между США и РК во всех сферах.

В июне 2014г. командующий воздушными силами США в Южной Корее Кёртис Скапарротти заявил, что они продвигают вопрос размещения на американской военной базе американского противоракетного комплекса для высотного и заатмосферного перехвата ракет-«ТНААД». Позиции РК такова, что она не твердо возражает против расположения вооруженных сил США в Южной Корее, однако возражает против включения в них системы ПРО.

Китай не признает тот факт, что ПРО предназначена для воздействия на Северную Корею и утверждает, что она нацелена на Китай. Но в Южной Корее совершенно ясно понимают угрозу с Севера и поэтому нужно волевое решение по Северокорейской ядерно-ракетной угрозе.

Все эти вышеперечисленные факторы говорят о том, что накопилось довольно много сложных задач, которые нужно решить перед тем как стать на ту или иную сторону, невзирая на предложения и возражения Китая или США. В этой ситуации РК необходимо тщательно изучить и выбрать ту стратегию, которая выгоднее для Южной Кореи.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Китай вступил в борьбу за мировое лидерство с США и активизирует действия в первую очередь в Азиатско-тихоокеанском регионе, намеревается изменить расстановку сил в США.

2. Китай хочет втянуть РК в качестве союзника, в связи с чем идет резкое сближение с РК.

3. Китай собирается создать порядок в противовес действиям США и Японии в Азиатско-тихоокеанском регионе.

4. Республика Корея находится в растерянности и проявляет осторожность, учитывая союз с США.

5. Новые дипломатические стратегии Китая в Азии.

6. Китай не сможет отказаться от взаимоотношений с Северной Кореей.

Саммит G-20 2014 года можно смело назвать саммитом, где произошло рождение новой сверхдержавы – Китая. На этом саммите Си Дзинь Пин подписал с Обамой новое визовое соглашение: теперь китайцы смогут получать 10-летнюю многократную визу для въезда в США. Кроме того, Си подписал соглашение беспрецедентного размаха о свободной торговле с премьером Австралии Тони Эбботом. Данное соглашение полностью открывает китайский рынок для любых австралийских товаров, отменяя в течении четырех лет и без того невысокие пошлины, а в обмен китайцы получают более широкие возможности для инвестиции в Австралию. Необходимо заметить, что нулевые пошлины на импорт может проводить страна, уверенная в своем экономическом превосходстве. Но значение соглашения куда больше чем просто демонстрация силы китайской экономики. Китай становится для развитой демократической Австралии экономическим партнером номер один.

Одновременно с визовым соглашением с США и торговым соглашением с Австралией и Южной Кореей, Китай объявил о своем «плане Маршала» для всей Средней Азии – о плане восстановления Великого шелкового пути под девизом «один пояс, одна дорога». Первоначальный капитал соответствующего фонда составил 40 млрд долларов. «Один пояс – одна дорога» призван пронизать Азию китайской дорожной инфраструктурой с неизбежными последствиями для геополитики. Одновременно, Китай объявил о создании Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ) со штаб-квартирой в Пекине. АИВ как раз и будет финансировать строительство, став альтернативой мировому банку и МВФ в Азии, уже 21 азиатская страна вступила в АИВ.

Таким образом, можно сделать вывод, что для Китая геополитика – естественное продолжение экономики, а процветающая экономика – необходимая база для успешной геополитики. Итак, по итогам саммита G20 можно сказать, что утвердилась новая сверхдержава.

Библиографічний список:

1. Розумюк В. Проблеми становлення нового світового порядку / В. Розумюк // «Третій світ» у контексті цивілізаційних вимірів розвитку і глобальних викликів XXI століття : матеріали міжнародної наукової конференції (м. Київ, 10 червня 2014). – К., 2014. – С. 52.

2. Гура В. Новий міжнародний порядок: проблеми та перспективи формування / В. Гура // «Третій світ» у контексті цивілізаційних вимірів розвитку і глобальних викликів XXI століття : матеріали міжнародної наукової конференції (м. Київ, 10 червня 2014). – К., 2014. – С. 32
3. Odgaard L. Entre Anarchie et l'ordre. Les programmes américain et chinois d'ordre international / L. Odgaard // ASPS – 2012. – Vol. 3.14. – p. 24-31.
4. Тхониль шиде (통일 시대) (Епоха воссоединения). – Сеул, 2014. – Vol. 99. – С. 13 (на корейском языке).

У даній статті розглядається створення нового світового порядку, одним з лідерів якого є Китай. Також викладено авторський погляд на взаємовідносини Китаю з КНДР та РК на новому етапі. Стаття дає можливість більш глибоко зрозуміти протиставлення між Китаєм та США в Азіатсько-Тихоокеанському регіоні та оцінити зіставлення їх сил на даному етапі розвитку.

This article describes the process of a new world order creation and reviews China as one of the leaders of this process. Also there is shown the author's view of the relationship between China, the DPRK and Republic of Korea at the new stage. The article gives an in-depth understanding of confrontation between China and the United States in the Asia-Pacific region and to assess the comparison of their forces at the present stage of development.

Стаття надійшла до редколегії 28.01.2015

УДК 341.162

Коваль Д. О., НУ «ОЮА»

РЕЄСТРАЦІЯ КУЛЬТУРНОЇ ТА ПРИРОДНОЇ СПАДЩИНИ В РАМКАХ ЮНЕСКО

У статті проаналізовані різноманітні реєстри культурного спадку, що ведуться ЮНЕСКО для його збереження, популяризації та захисту. Реєстри поділені на військові та цивільні. Розкрито основи процедури внесення об'єктів до списків культурного спадку.

Реєстрація культурної та природної спадщини має важливе значення для поширення та нарощення знань щодо окремих об'єктів культури, покращення заходів щодо їх захисту та охорони, а також можливості застосування спеціальних міжнародних захисних механізмів.